

Лин Сюань кивнул, наблюдая, как канцлер входит в комнату, и слегка приподнял подбородок в сторону ожидающего управляющего.

— Пойдем.

— Ваш покорный слуга приветствует императора, — произнес канцлер, войдя в помещение и опустившись на колени, склонившись в поклоне, пока Хуанпу Вэнь не разрешил ему подняться. Даже встав, он продолжал держать голову опущенной. Изначально он пришел лишь для того, чтобы проводить Лин Сюаня во дворец, но на этот раз его неожиданно попросили остаться. Не сложно было догадаться, зачем.

— Я хотел бы услышать ваше мнение о Небесной Печати, — спокойно произнес Хуанпу Вэнь, держа в руке простую кисть из белого нефрита с волчьим ворсом. Единственное, что выделяло её, — это неровно вырезанные на рукояти слова: «С днем рождения, брат, живи долго, как горы Наньшань».

Эту кисть Лин Сюань подарил Хуанпу Вэню, когда тому было пятнадцать, а самому Лин Сюаню — десять. Фраза «живи долго, как горы Наньшань» была написана потому, что в то время Хуанпу Вэнь болел, но вынужден был делать вид, что все в порядке, что только ухудшило его состояние.

В этом дворце, кроме Сюаня, есть ли хоть кто-то, кто желает мне долгой жизни? Хуанпу Вэнь поднял руку и написал на бумаге иероглиф «Сюань», слегка смягчив выражение лица.

— Ваш покорный слуга полагает, что Небесная Печать может значительно усилить силы владельца и сделать его неуязвимым к ядам. Это будет большим подспорьем для князя Юя и предотвратит любые попытки злоумышленников против него.

— Не только это, — холодно произнес Хуанпу Вэнь, записывая что-то. — Мне кажется, что Небесную Печать лучше снять.

— Ваше Величество беспокоится, что последователи Демонического культа могут что-то замышлять против князя Юя? Но, насколько мне известно, ни один из предыдущих глав культа никогда не нападал на избранного обладателя Небесной Печати, — неуверенно произнес канцлер.

— Хм, — Хуанпу Вэнь усмехнулся, проводя пальцем по вырезанным на кисти словам. — Он, конечно, не нападет. Канцлер, вы можете идти. Он вовсе не беспокоится о том, можно ли снять Печать. Скорее, он бы хотел, чтобы это было невозможно!

После возвращения лучше всего было обсудить еду и быт во дворце. Лин Сюань погрузился в бассейн в своей комнате, пар поднимался над поверхностью воды, а на поверхности плавали лекарственные травы, укрепляющие тело.

«Как же хорош этот целебный бассейн!» Лин Сюань задержал дыхание и погрузился под воду, медленно проплывая к противоположному берегу, прежде чем вынырнуть, чтобы вдохнуть.

— Фух...

С шумом воды Лин Сюань вышел из бассейна, позволяя служанкам обтереть его тело. Хотя он был полностью обнажен, это не вызвало у него никакого дискомфорта. Надев одежду с вышитым цилиндром, он вышел из ванной комнаты.

Как и всегда, выходя, он увидел своего брата, сидящего за столом и просматривающего доклады.

— Братец, ты все еще пользуешься этой кистью? — Лин Сюань, знакомый с белым нефритом, почесал затылок, чувствуя легкое недоумение.

Хотя он дарил брату много других кистей, тот почему-то упорно продолжал использовать именно эту. Хуанпу Вэнь улыбнулся, отложив кисть.

— Потому что эта самая удобная. Кстати, ты говорил, что ездил в Хуайян? Что там произошло?

— Ничего особенного, я пробыл там всего два дня, — Лин Сюань сделал паузу, но все же продолжил. — Зашел в один публичный дом посмотреть представление, но оно оказалось скучным, так что я ушел.

Что касается публичных домов, Хуанпу Вэнь никогда не ограничивал Лин Сюаня. В конце концов, чем больше запрещать ребенку, тем больше он будет этим интересоваться. Лучше просто позволить ему пойти.

— Если тебе скучно, сын генерала Цзиньюаня скоро вернется. Вы можете вместе развлечься.

— Что? Дун Юньюань возвращается? Он же еще воевал, — удивился Лин Сюань. — Не ожидал, думал, что придется самому его искать.

— Твой двадцатый день рождения уже близко, продолжать войну было бы не лучшим решением. Война закончилась, и он сразу же отправился назад, — Хуанпу Вэнь легко обошел тему давления на соседнее государство.

— В последний раз я видел его, когда провожал на войну, — с ностальгией произнес Лин Сюань. Кроме Начжаму, у которого были хорошие отношения с империей и торговые связи, только Царство Кунь находилось в плохих отношениях с империей.

Причины этого уходили корнями в далекое прошлое. Лин Сюань знал только, что отношения были плохими, и мелкие стычки были обычным делом. Почему до крупной войны не дошло, возможно, было связано с присутствием Начжаму.

— Получается, Сюань Сюань наконец вырос, — с теплотой произнес Хуанпу Вэнь. — Время летит так быстро.

— Когда мне было восемнадцать, ты говорил то же самое, — вздохнул Лин Сюань. — В любом случае, братец всегда считает меня ребенком.

Хуанпу Вэнь улыбнулся, не отвечая. Старший брат как отец, и что он мог поделаться с этим? Лин Сюань мысленно отбросил память о погибших первом и втором принцах.

— А где Хуанпу Хуаюй? Раньше он был самым активным, кто приходил сюда.

Среди всех детей Хуанпу Вэня только старший принц Хуанпу Хуаюй мог осмелиться приходить с визитами к отцу, несмотря на его строгость. Не увидев его, Лин Сюань почувствовал легкое недоумение.

— Он уже вырос, пора ему учиться самостоятельности. Что за привычка бегать ко мне каждый день? — Говоря о своем старшем сыне, Хуанпу Вэнь говорил ровным тоном, полным

отстраненности.

Если я не ошибаюсь, ему всего четыре года, — подумал Лин Сюань, не понимая логики и желая узнать, что же творится в голове у его брата.

— Ну ладно, пойду навещу матушку.

— Я пойду с тобой, — Хуанпу Вэнь встал.

Лучше не надо, боюсь, ты расстроишь матушку, — Лин Сюань открыл рот, но так и не сказал это своему брату, просто кивнув.

— Хорошо.

— Император прибыл... Князь Юй прибыл...

— Да здоровствует император десять тысяч лет, да здоровствует князь тысячу лет.

Обычно в таких случаях объявляли только о прибытии императора, но очевидно, что Лин Сюань не подпадал под это правило.

— Как поживает матушка?

— Она в порядке, — Хуанпу Вэнь опередил служанку. — Все как обычно.

Лин Сюань потер нос. Желание матери видеть его на троне было общеизвестным. Хотя все дети были рождены в тени, предвзятость, похоже, была семейной чертой. Лин Сюань приблизился к брату и тихо спросил:

— Матушка все еще не сдалась?

— Пока я жив, важно ли, сдалась она или нет? — Хуанпу Вэнь похлопал Лин Сюаня по плечу. — Ладно, иди.

Дворец Фэнси, где жила вдовствующая императрица, был ее домом с самого начала пребывания во дворце, и за десятилетия ничего не изменилось.

— Ваш сын приветствует матушку.

— Мой Сюань, подойди, дай мне взглянуть на тебя, — поманила вдовствующая императрица, полностью игнорируя Хуанпу Вэня.

— Матушка, — Лин Сюань подошел к ней, а Хуанпу Вэнь, как обычно, сел рядом, бросив взгляд на руку матери, держащую руку Лин Сюаня, и отвел глаза.

— Похудел, даже загорел, — с жалостью произнесла вдовствующая императрица. — Ты так похож на покойного императора, всегда в движении.

Услышав о покойном императоре, Лин Сюань улыбнулся.

— Я посетил Бочэн. Разве отец не хотел туда попасть при жизни? Бочэн — прекрасное место.

— Бочэн, — вздохнула вдовствующая императрица. — Да, тебе стоит посмотреть. Только будь осторожен, у Начжаму большие амбиции, и он может что-то замышлять.

— Я понимаю, — успокоил Лин Сюань, похлопывая руку матери.

— В следующем месяце твой день рождения, приедет много девушек, присмотришь к ним, — сменив тему с покойного императора, вдовствующая императрица вернулась к этому вопросу.

Лин Сюань мог только кивать в ответ.

Когда они вышли от вдовствующей императрицы, уже было время ужина. Лин Сюань с облегчением вздохнул.

— Наконец-то все закончилось.

Хотя каждый раз, возвращаясь, он был вынужден выслушивать многое от матери, он добавил:

— Рад, что матушка все еще полна сил.

— Вдовствующей императрице всего сорок один год, о чем ты беспокоишься? — Хуанпу Вэнь снял верхнюю одежду и повесил её. — А вот ты, столько времени провел в путешествиях, но ни разу не упомянул о какой-нибудь девушке.

— Хотя мне нравится путешествовать, я не планирую искать девушку из мира бродяг, — Лин Сюань лег на кровать, сложив руки за головой. — Мне больше нравятся девушки, как в Цзяннани.

— Девушки из Цзяннани? — Хуанпу Вэнь сел на край кровати, поправляя одеяло. — Так значит, тебе не нравятся девушки из столицы?

— Ну, тут ничего не поделаешь. В столице все слишком сложно, никогда не знаешь, с кем имеешь дело. Даже с женщинами нельзя быть уверенным, — Лин Сюань преувеличенно вздохнул. — Когда-нибудь могу жениться на шпионке.

— Ну, это твое дело, — Хуанпу Вэнь погладил голову Лин Сюаня. — Ладно, спи. Я закончу просматривать доклады и тоже лягу.

Хотя он так сказал, но, проведя весь день со мной, оставшиеся доклады, вероятно, займут много времени.

— Не перенапрягайся, если не успеешь, лучше поспи, а завтра продолжишь.

<http://bllate.org/book/17712/1654808>